

БЕЗУМЦЫ

НАЧАЛО...

ВЛАДИМИР ЧАГИН

Владимир Чагин

Безумцы

<https://litres.ru/73364891>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это произошло очень быстро! Никто не был готов! Никто не хотел умирать!

Жизнь разделилась на до, и после. Жизнь, в которой бояться нужно не тех, кто шипит и царапает дверь, а того, кто наблюдает за тобой в оптический прицел!

Начало.

Содержание

Семья	4
Банкси	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Безумцы

Семья

Угольки, раздуваемые слабыми порывами ветра, мерцали в затухающем костре. Вадиму не спалось. Он наблюдал, как за рваным горизонтом пустых домов рождалось солнце. Кутаясь в походное одеяло, надеялся на последний, призрачный шанс. Пять месяцев прошло с момента, как злополучная командировка разделила его с семьёй. Он не хотел ехать. Чувствовал что-то, не мог объяснить, но она успокаивала, держа дочь на руках. Говорила: «Да что может случиться?». Улыбалась и обещала, что они поедут к маме на выходные. Не поехала. Не смогла выбраться из заблокированного города, тем более с годовалым ребёнком на руках.

Подтянув к себе карабин, Вадим прислушался. Шелест кустов за оградой из рабицы смешивался с кряхтением. Медленно опустив цевьё на траву, он тихо поднялся, и вытащив из ножен узкий клинок, подошёл к сетке. Сначала показалась рука. Вцепилась серыми облезлыми пальцами в ячейки. Затем плечо, и плешивая голова с выпученными, мутными глазами. Удар был точным. Нож вошёл в правую глазницу, и безумец затих. Тщательно вытерев лезвие, Вадим постоял немного у ограды и вернулся к лежанке.

Все спали, разместившись вокруг костра. Семёныч, Рус-

лан, Мария и Зара, обнимавшая маленькую Лизу. Вадим посмотрел на предплечье. Широкий шрам побаливал, но уже не так сильно. Он получил его, когда спасал Лизу. Выбравшись в конце мая из вымершей Тюмени, пошёл в направлении дома, сторонясь больших дорог. Прятался, когда вблизи появлялись люди с оружием. Одному проще и быстрее, но, так случилось. Она кричала где-то под завалами старой двухэтажки. Как туда попала? Пряталась ли от животных или людей? Так и не смогла объяснить. Да, и какая разница! Он не мог её бросить! Взял с собой. Одна погибла бы, точно. Так и шла с ним до Екатеринбурга, а там, нашли Семёныча. Вернее, он их нашёл, измученных и голодных. Спрятал в погребе, пока какие-то люди рыскали по домам в поисках оружия, и сам спрятался. Пошёл с ними. Боялся, видимо, один оставаться в свои семьдесят два.

Вадим поёжился от утреннего холода. На дворе август, юг страны, но лето выдалось прохладное. Подкинул в костёр пару веток. Дерево занялось огнём, щёлкнуло, отбросив на траву искры. Мария проснулась. Приподнялась на локте, осторожно озираясь. Вадим плавным жестом показал, что всё хорошо. Она кивнула, посмотрела на Зару и снова легла. Странная была женщина. Лет пятидесяти, большая, грузная, с русыми волосами и голубыми глазами навывкат. Молчаливая. Не то, что её сестра, смуглая и худощавая Зара. Да и не сестра она ей была вовсе. Во всяком случае, Вадим так считал, хоть и не говорил вслух. Пожалела, видимо, Мария

бедняжку блаженную, взяв с собой. Когда их нашли, в Уфе уже было что-то вроде зарождающегося рабовладельческого государства. Обходя город окраинами, Вадим наткнулся на них в лесном массиве, грязных, с верёвками на руках. Отгоян. Пытался уйти, но Семёныч и Лиза уговорили взять с собой.

Солнце настойчиво выползало за пределы крыш. Слабое желание спать, пропало окончательно, и он поднялся. Ростов наполнялся светом, и солнечные блики играли в волнах Дона. Краем глаза заметил движение и машинально положил пальцы на кобуру. Убрал, увидев протянутую Русланом пятачку. Единственную. Второй он лишился, обороняясь от собак. Вадим нашёл его на окраине Волгограда, когда отправился за припасами в город. Смотрел с крыши, как атаковали псы. Карабин оставил Семёнычу, чтобы сторожил лагерь, а глушитель был только на него. Найденный в заброшенном полицейском участке ПМ, мог создать много шума и пустить его в ход, Вадим не решался. Хотел уйти, но внутри что-то щёлкнуло. Спрыгнув со второго этажа на песчаную кучу, вбежал в круг оголодавших псов, и, размахивая самодельным тесаком, закрыл спиной обессилившего Руслана. Победа далась нелегко. Самые крупные бросались неистово, стараясь схватить за руки, но полуметровое лезвие не давало им шансов. Потеряв троих вожаков, стая отступила.

– Воды. Пожалуйста, – тихо попросил Руслан.

Он чувствовал себя лучше, но повязка продолжала кро-

воточить на культе. Вадиму пришлось отсечь ему кисть, чтобы избежать заражения, и прижечь. Антибиотики достать не смогли. Слишком много безумцев толпилось в городе, а на окраинах скрывались люди. Разные люди и в большей степени опасные. Сейчас любой мог убить, и убивали. Такое время настало.

Достав из рюкзака флягу, Вадим протянул её Руслану. Подросток жадно припал к пластиковому горлышку и, сделав несколько больших глотков, вернул.

– Спасибо! – прошептал.

Солнце встало, заполнив новый день светом, и лагерь проснулся. Потянувшись, Лиза улыбнулась, и, вытащив из-под одеяла грязного плюшевого мишку, поправила у него покосившийся глаз.

– Ночью было тихо? – спросил Семёныч, разминая старые кости.

– Тихо, – ответил Вадим, быстро собираясь.

Он не хотел задерживаться. Не мог больше.

До дома оставались считанные километры, и внутри всё сжималось от ожидания страшного. Он понимал, шансы ничтожны, но надежда тлела в груди, подогреваемая быстрыми ударами сердца.

– Нужно поесть, – Семёныч достал из рюкзака белые полиэтиленовые пакеты с красной эмблемой торговой сети.

– Костёр раздувать не будем, – сказал Вадим, всматриваясь в бинокль.

Дом не видно, за изгородью многоэтажек.

– Придётся обходить город, – окинул всех взглядом. – Нужно спешить, чтобы успеть до темноты.

– Хочу есть, – пролепетала Лиза, потирая правый глаз.

– Хорошо, – Вадим согласился, хотя ноги готовы были сорваться с места и бегом нести его к дому.

Разломав испечённую на вчерашнем костре лепёшку, Семёныч раздал её всем равными частями. Затем достал упаковку консервированных сосисок и выдал каждому порцию. Поев, все поднялись и пошли за Вадимом, ждавшим у металлической калитки. Он единственный отказался от завтрака. Семёныч не стал настаивать. Всё понимал.

– Старайтесь не отставать! – Вадим ускорил шаг, поглядывая на идущих позади людей.

Дорога была пустой. На пути не встретилось ни одного живого существа. Даже птиц почти не было видно, лишь вдалеке пролетела пара ворон. Обойдя город, ближе к вечеру они добрались до коттеджного посёлка на окраине Ростова.

Остановившись возле сломанного шлагбаума, Вадим прислушался. В ближайшем доме, в открытой двери показались шатающиеся силуэты. Безумцы с облезлой кожей, медленно вышли на крыльцо.

Заметив потенциальную добычу, быстро пошли к выезду из посёлка.

– Убрать их? – Семёныч потянул затвор и плавно дослал патрон.

– Нет, – Вадим вытащил из ножен тесак.

Внутри забурило. Вложив всю силу в удар, он опустил тесак на голову первому приблизившемуся. От удара, нападавший упал на колени. Выдернув из черепа лезвие, размахнулся и отрубил голову второму. Тяжело дыша, согнулся, положив руки на колени.

– Идём? – тихо спросил Семёныч.

Ноги не слушались. Последние метры до калитки дома Вадим прошёл с огромным трудом. Взялся за ручку и замер. Калитка заперта. Дёрнул несколько раз дверь, заметался вдоль забора. Нашёл небольшой выступ, и, подтянувшись, перелез через ограду. Прислушался. Тишина.

«Может, закрылись?» – сглотнул.

Взгляд упал на заросшую, нехоженую дорожку, и внутри сдавило. Медленно поднявшись по занесённым пылью и листвой ступеням, положил ладонь на входную дверь. Постучал. Тишина. Мысли выстреливали в голову острыми бритвами. Потянул за ручку, но дверь не сдвинулась. Покачал немного. По характерному звуку понял – закрыта на внутреннюю задвижку. Обойдя дом, достал из сарая покрытую паутиной лестницу, и забравшись на второй этаж, влез в окно. В комнатах пусто. Вещи на месте, покрыты пылью. Подойдя к лестнице, остановился. Ровно семнадцать ступеней, одна за одной, он наступал на них, как на дощечки хрупкого моста над пропастью. Спустился. Быстро заглянул в кухню и пошёл в гостиную. Опустив взгляд на ковёр, схватился за

дверной проём. Хотел вдохнуть, но не смог. Высохшее тело жены лежало посреди комнаты. Она сжалась, обняв ребёнка, так же как сегодня ночью Зара обнимала маленькую Лизу. Медленно сползая по стене, Вадим закрыл глаза.

Последние комья упали на земляной холмик. Вадим сам хоронил семью на заднем дворе. Никого не подпустил.

Седой и настороженный Семёныч, положивший ладонь на плечо Руслана, Мария, державшая справа руку Лизы, а слева Зары, стояли в стороне и ждали, когда он закончит.

Отбросив лопату, Вадим опустился на колени. Глаза закрыты. Зажмурился, но по щекам текло. Не мог удержать. Не сдерживаясь, плакал, опустив голову, а когда немного отпустило, почувствовал на плече детскую ладошку.

– Я знаю, ты очень любил свою семью, – Лиза говорила тихо.

Повернувшись, он встретился с ней глазами. Положив мишку на траву, она обняла его и прошептала на ухо.

– Теперь мы, твоя семья.

Банкси

Едким, приторным ароматом разливался голос в голове.

«Вставай! Не буду тебя наказывать! Обещаю!»

– Нет! Тебя нет! – выпрыгнув из сна, Банкси приподнялся на локтях. Мотнул головой, пытаюсь стряхнуть образ грубой женщины в очках. Она стояла перед глазами, с намотанной на палку тряпкой, чтобы не оставлять синяков на детской коже, и жадно пялилась на него.

– Сука! – ещё раз мотнув, проморгался, и образ исчез.

Тяжело и часто дыша, осмотрелся. В комнате никого. Дверь закрыта, подпёрта доской. Прислушался, готовясь сорваться с места. Ни звука, ни шороха. Тишина.

«Пронесло!» – криво улыбнувшись, обрадовался, что не разбудил мерзость, и, не поднимаясь, осторожно поискал воду рядом с лежанкой.

Бутылка была пуста. Грустно причмокнув, достал из кармана пуговицу, засунул в рот. В последнее время часто так делал, обманывая мозг. До ближайшей воды метров триста, он заметил на углу квартала супермаркет, перед тем как забегал в дом. Но мерзость может быть там. А ещё хуже – конкуренты.

– Пакостники, – ругнулся тихо, вспоминая, как дрался с двумя, за банку тушёнки, пару дней назад.

Победил! Куда им, до закалённого в боях зверька. С само-

го детства Банкси боролся за жизнь. С рождения! Мать, едва разменяв пятнадцать лет, родила его в школьном туалете. Завернув в старую куртку, выкинула в мусорный бак возле школы. Думала: не протянет на лютom морозе долго, но, у Банкси были другие планы! Орал он так, что все окрестные собаки сбежались на крик, и дворник – старый Максим Петрович. Случайно или нет, но именно так называли спасённого – Максим. Никогда ему не нравилось это имя! Едва научившись говорить, услышал где-то звучное «Банкси» и взял себе. Худощавый, низкорослый, он не был плаксо́й и ввязывался в драку при первой возможности, так часто, что уже к девяти годам имел с десяток переломов и кучу шрамов.

«Мелочь» – называли его в детдоме сверстники и часто платили за это кровью.

Именно так начался новый этап, в аккурат, в день четырнадцатилетия. Оскорбление, драка, удачное попадание локтем в висок, неудачное падение оппонента, срок.

Осторожно поднявшись, Банкси подошёл к окну.

– Гадкие пакостники, – прошептал, рассматривая крадущихся по улице людей, через пыльное стекло третьего этажа, вымершей девятиэтажки.

Прошло около трёх месяцев, с тех пор как двери тюрьмы отворились. Вернее, их просто снесли, и малолетние преступники разбрелись кто куда. Немногие выжили. Часть съели те, кого Банкси называл сейчас мерзостью, часть этой мерзостью стала. Большая часть! Ему повезло. Находясь в

карцере, видел, как всё происходило, и лишь по чистой случайности, ему отворили дверь. Группа выживших. Но из тюрьмы выбрался он один. Да! Теперь это был его мир! Идеальный мир! Без людских правил и законов! Мир бесконечных удовольствий и свободы такой, что клокочет в груди! И он вдыхал её каждый день, без остатка!

Поглаживая большим пальцем обух самодельного топора, Банкси внимательно наблюдал за людьми. Семья. Мужчина – возрастом лет пятьдесят, две женщины, видимо, мать с дочкой, и девочка. На вид она была одного возраста с Банкси. Красивая, несмотря на стоявшие от грязи волосы и серое, невымытое лицо. Пригнувшись и не создавая лишнего шума, люди медленно шли вдоль стены. Отклонившись влево, Банкси увидел угол супермаркета. Быстро прикинул время. Ему, спуститься и оказаться внутри магазина, будет достаточно и пяти минут, если не встретит мерзости на пути. А там, он быстро разделается с конкурентами и поживится ценным, что у них найдёт. Но он не спешил. Какое-то странное чувство держало на месте. Волнующее и пугающее. Ещё был вариант. Создав шум, можно спровоцировать атаку, подождать, и всё забрать с обглоданных мерзостью трупов. Но, это для ленивых, а Банкси не был таким. Кроме того, возиться в объединенных телах не хотелось. Он наблюдал.

Отец шёл первым. Постоянно озираясь, сжимал в руках длинную палку с заострённым концом. Пройдя ещё пятьдесят шагов, мужчина остановился, и подняв вверх руку, при-

казал замереть. В подъезде зашумели. Банкси услышал, как что-то тяжёлое упало на лестничную клетку. Он знал, что это. Шкаф был поставлен им, на случай, если кто-то полезет к убежищу, и, человек бы так не сделал. Это была мерзость! В радиусе двух кварталов их было не больше пятидесяти, Банкси научился определять по объёмам застройки, потенциальным источникам пищи, и другим признакам. Но если начнётся шум, то место станет очень опасным и скоро их будет сотни.

Развернувшись к подъезду, люди замерли. Махая рукой, отец призывал бежать за ним как можно скорее. По лицам, Банкси понял всё. Внутри заклокотало. Зажгло! Но, другое! Не то, что двигало им с детства – злобный, хищный инстинкт. Это было новое, пугающе – волнующее чувство. Застыв на месте, он сомневался.

Из подъезда вывалились двое. Один, с лохмотьями обвисшей кожи, ободранной, видимо, о стены. Второй тяжёлый, грузный, с разодранным лицом и без руки. За ними третий, четвёртый. Люди побежали. С волнением наблюдая за происходящим, Банкси вытянулся, чтобы лучше видеть, но то, что произошло, рвануло нить. Сорвавшись с места, он сунул топор в петлю на ремне, и, выбив ногой доску, подпиравшую дверь, выскочил в подъезд. Бросился вниз по лестнице. Выбегая на улицу, достал на ходу топор и увеличив скорость, побежал к упавшей девчонке. Всё произошло очень быстро. Не успев опомниться, она увидела, как секира вонзилась в

голову последнего нападавшего, и, победоносно выдохнув, юноша плюнул на упавшую тушу.

– Дорогая! С тобой всё в порядке?

Подбежав к девочке, мужчина опустился на колени, осматривая её со всех сторон.

– Да, вроде, – неуверенно ответила она, продолжая смотреть на Банкси.

– Спасибо! Спасибо! – посмотрев на спасителя, мужчина прижал её к себе.

Банкси молчал. Убрав ногу с туши, застыл в ожидании.

– Девочка моя! – подбежав к сидевшей на грязном асфальте девчонке, одна из женщин, та, что была моложе, также опустилась на колени.

– Здесь нельзя долго находиться, – Банкси огляделся по сторонам. – Скоро придут другие.

– Да, да! Конечно! – суетливо поднимаясь, мужчина подхватил девчонку под руки и многозначительно кивнув женщине, пошёл к ожидавшей в стороне второй, видимо, приходившейся девочке бабушкой.

– Меня зовут, Артём Сергеевич, – на ходу произнёс.

– Банкси, – ответил идущий справа подросток.

– Как? – удивлённо переспросил Артём Сергеевич.

В ответ Банкси искоса посмотрел на мужчину.

– Нам нужна еда и вода, – сказала женщина, не отпуская руку девочки.

– В супермаркете могут остаться запасы, – прищури-

шись, Банкси просканировал взглядом открытую дверь и разбитые витрины. – Но всем туда лучше не входить.

– Мы все пойдём! – отрезал Артём Сергеевич.

Остановившись, Банкси пристально посмотрел ему в глаза и, ничего не сказав, пошёл дальше. Дойдя до дверей, остановился. Прислушался, повернувшись к темнеющему пространству правым ухом.

– Думаю, внутри штук пять, не больше, – произнёс, посмотрев на секиру.

– Штук пять чего? – обеспокоенно спросила женщина.

– Это моя жена, Ксения, – вмешался мужчина. – Вероника Алексеевна, – показал на вторую, – и Ника, моя дочь.

Банкси застыл. На мгновение, то, незнакомое чувство, снова появилось внутри.

– У вас есть убежище? – спросила Ксения.

– Ночь, и половину дня я провёл там, – Банкси взглянул на многоэтажку, – но теперь, здесь будет много мерзости.

– Мерзости? – тихо спросила Ника.

Банкси показал на тех, в ком побывал его топор.

– Безумцы, – также тихо сказала Ника.

В больших голубых глазах не было слёз. Ни злости, ни страха. Лишь грусть.

– Идём, – выдернув себя из странного, ослабляющего чувства, Банкси резко развернулся и пошёл в темноту обесточенного магазина.

По запаху сразу определил места, куда идти не следует.

Удержав за локоть Артёма Сергеевича, шагнувшего направо, приложил палец к губам.

– За мной, – прошептал, показав вглубь зала.

Дойдя до разграбленного ряда с консервами, они смогли найти лишь две банки горошка и просроченную кукурузу, закатившуюся под стеллаж. Собрав рассыпанную на полу муку в заранее подготовленный пакет, Артём Сергеевич передал его жене, и, вопросительно посмотрев на Банкси, застыл в ожидании.

– Воды нет, – прошептал Банкси, осматривая пустые ряды.

Большой торговый зал подвергался разграблению не один раз, и люди вынесли из него всё, что могло иметь хоть какую-то ценность, и в первую очередь воду.

– Нам нужна вода, – прошептала Ксения, взяв мужа за рукав.

– Возможно, на складе что-то осталось, – Банкси кивнул и, взглянув на Нику, пошёл вглубь магазина. – Смотрите под ноги! – добавил чуть громче.

Добравшись до разграбленного склада, они нашли упаковку макарон, разорванную и поеденную крысами. Немного специй, но не воду.

– Что нам делать? – устало опустившись на поддон, спросила Ксения.

– Идём дальше, – Банкси заметил обгоревший фургон грузовика доставки, видневшийся за открытыми складскими дверьми.

На этот раз им повезло больше. Внутри почерневшего от копоти фургона, нашлась пятилитровка с водой, разбросанные по полу конфеты и пачка сухого супа. Собрав добычу, они рассовали её по рюкзакам и, отхлебнув по очереди воды из бутылки, уселись отдохнуть возле сгоревшего грузовика.

– Что дальше? – спросил Артём Сергеевич, с тревогой посмотрев на открытые двери склада.

– Скоро начнёт темнеть. Лучше заранее найти укрытие! – Банкси оценивающе посмотрел в небо.

– Я видел несколько домов, пока мы шли к супермаркету, – сказал Артём Сергеевич. – Но теперь там, наверное, эти...

– Ваше имя, Банкси, я правильно расслышала? – осторожно спросила Ксения, немного наклонив голову вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.